

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ПЕСАХ

13 тем для изучения и обсуждения за праздничным столом

Двенадцать вопросов из уроков рава Рафаэля Бенизри о
Песахе и Агаде: почему хамец, который ищут со свечой,
находится не в доме, почему время — не непрерывная линия,
почему не произносят благословения на тот самый рассказ,
что дал вечеру имя, и почему четыре вопроса задаются не для
детей.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом Песаха

-
- 01 Хамец прячут, чтобы его найти
 - 02 Закваску не добавляют в тесто — она уже в нём
 - 03 Пе-Сах: говорящие уста, Паро: дурные уста
 - 04 С какого начала следует начинать?
 - 05 Он бросил истину на землю
 - 06 Мицва, на которую не произносят благословения
 - 07 К кому Он обращался, когда никого не было?
 - 08 Время — не непрерывная линия
 - 09 Почему старшие дочери не постятся
 - 10 Обещание, за которое не пьют
 - 11 Единый, носимый четырьмя
 - 12 Четыре вопроса задаются не для детей
 - 13 «На Песах понятия радости не существует»
-

Хамец прячут, чтобы его найти

ВВЕДЕНИЕ

Накануне Песаха дом уже вычищен. И чтобы благословение не было произнесено напрасно, кто-то раскладывает по комнатам десять маленьких свёртков с хамецом, и все всерьёз отправляются искать их со свечой.

ВОПРОС

Искать то, что сами только что спрятали, — это игра? Или благословение относится к чему-то иному, чем эти десять свёртков?

ОТВЕТ

Два запрета: «баль йераэ» — чтобы его не было видно, и «баль йимаэ» — чтобы его не нашлось у тебя.

Хамец, который мы устраним из дома, — это хамец, живущий в нас. Он не просто в жилище: речь о том, чтобы устранить его в себе. При свете нашей души, нашей нешама, мы ищем частицы этого хамца в самих себе — и потому благословение никогда не бывает лишним. Обряд строг, ведь речь идёт о том, чтобы устранить его из наших мыслей, из нашей манеры говорить, из наших повседневных поступков.

Ведь во всех наших делах всегда есть хоть немного эго, самодовольства на грани высокомерия. Мудрецы называют три силы, из-за которых влечение перестаёт быть созидательным: кина — дух соперничества, таава — вождение, и кавод — самоутверждение. Мы не можем сказать, что расстанемся с ними: они участвуют и в других делах и могут быть благом. Но семь дней в году их нужно нейтрализовать, чтобы потом снова взять их в руки с новым пониманием того, как ими пользоваться.

И это устранение охватывает три уровня: отношение к самому себе, отношение к другому через женское начало и отношение к Абсолюту через жертвоприношение, ведь жертва, сбившаяся со своего пути, становится идолопоклонством.

ВЫВОД РАВА

Речь не о том, чтобы уничтожить закваску, а о том, чтобы вернуть ей верную меру.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы ищем со свечой то, о чём уже знаем, где оно лежит. Пусть каждый назовёт свою долю: сравнение себя с другими, вождение или потребность в признании? И какая из этих трёх сил приносит больше всего вреда у нас за столом?

Закваску не добавляют в тесто — она уже в нём

ВВЕДЕНИЕ

Мы представляем себе хамец как чужеродное тело: добавили дрожжи — и тесто поднялось. Но оставьте тесто в покое, ничего в него не кладя, и оно поднимется само. Закваска приходит не извне: она — часть муки.

ВОПРОС

Если закваска уже в тесте, в какой момент она становится хамцом, который нужно сжечь?

ОТВЕТ

Если оставить тесто без закваски, через какое-то время оно поднимется само. Закваска, которая придаёт тесту вкус, перестояв своё время, его испортит. Всё дело в дозировке во времени — дозировке элемента, который является частью теста и ему не чужд. Желание в человеке не нужно упразднить: это двигатель всякого действия. Но закваску, пережившую своё время, нужно уметь устранить.

Когда же появляется хамец? Пока мы продолжаем месить тесто, хамца нет. Хамец возникает, когда мы перестали месить, когда оставили тесто в покое. Он возникает в праздности существа — когда человеку скучно и ему нечем заняться.

Поэтому на Шавуот, напротив, приносят квасной хлеб — но чтобы принести квасной хлеб, сначала нужно пройти через мацу: надо постоянно работать над собой, чтобы не увязнуть. Не дать тесту подняться — значит не дать нашему порыву времени исказиться, времени превратиться в холодный расчёт.

ВЫВОД РАВА

Закваска — производное времени: выйти из загона времени — вот начало свободы.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

То, что нас портит, почти никогда не приходит извне: это наша собственная сила, слишком долго оставленная в покое. Что мы перестали «месить» — супружество, дружбу, учёбу? И что нужно снова привести в движение уже на следующей неделе?

Пе-Сах: говорящие уста, Паро: дурные уста

ВВЕДЕНИЕ

Мудрецы разлагают название праздника на два слова: пе — уста, и сах — говорящий. И точно так же разлагают имя царя Египта: Паро — пе ра, дурные уста. Двое уст, стоящих друг против друга.

ВОПРОС

У Фараона тоже был свой язык. Чем свободные уста отличаются от дурных — и в плену чего находится язык в Египте?

ОТВЕТ

Таргум переводит «нефеш хая», живая душа, как «руах мемалела», дух, наделённый речью.

Когда мы в изгнании, в изгнании находится речь. Мы перестаём понимать друг друга, потому что утратили подлинность языка: чтобы нас поняли, мы прибегаем ко всевозможным ухищрениям и теряем естественность. Язык в изгнании — это язык, обусловленный нашей повседневностью, культурой, которую мы терпим, семейными проблемами, не говоря уже об иге властей, под которыми мы живём.

У Паро был свой язык; разница в том, что это был язык замкнутый. Когда язык не может развиваться, не может выйти за свои пределы, он становится пе ра, дурными устами. Освободить человека — значит прежде всего освободить его язык, ибо божественная часть в человеке — это дыхание, несущее речь.

И есть четыре вида речи. Амира: я говорю сам с собой. Дибур: я говорю с другим, мы ведём диалог, но каждый остаётся при своём. Агед: мы связались в единый пучок, нас объединяет сказанное, — это и есть Агада. И наконец шир, песнь, которой завершается вечер. На первых трёх уровнях возможны фальшивые ноты. Песнь не терпит ни одной.

ВЫВОД РАВА

Поэтому вечер и заканчивается пением: торговаться больше не о чем.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Сколько наших фраз за этим столом — настоящие слова, а сколько — формулы, чтобы обойти тему? Выберем одну вещь, которую у нас никто никогда не говорит прямо, — и пусть кто-нибудь просто скажет её сегодня.

С какого начала следует начинать?

ВВЕДЕНИЕ

В вечер Седера было возможно два начала. Можно было открыть рассказ словами «рабами были мы у Фараона в Египте» или словами «вначале наши предки были идолопоклонниками». Пришлось выбирать.

ВОПРОС

Почему начинать с перенесённого рабства, а не с идолопоклонства наших отцов — и не говорят ли оба начала, в сущности, об одном и том же?

ОТВЕТ

«Авадим айину ле-Фаро бе-Мицраим» и «Ми-тхила овдей авода зара айу авотейну».

Мы выбрали «рабами были мы в Египте», а «вначале наши предки были идолопоклонниками» оставили на второе место. Мы ничего не искали и ни о чём не просили: это было решено помимо нас, нас бросили в Египет. И по праву: всякий раз, когда мы соглашаемся жить в какой бы то ни было зависимости, мы — идолопоклонники.

Ведь изгнание человека с самого начала сопровождает грех Адама. И для Рамбама этот грех начинается не с того, что съели плод, а со взгляда, который женщина бросает на него, когда разглядывает его и соблазняется его видом, думая, что он хорош для еды. Грех — в представлении о мире, который перед нами. Поэтому мудрецы говорят не о влечении и не о склонности, а о замысле: йецер а-тов, йецер а-ра, от слова йецира — замыслить добро, замыслить зло.

Поэтому мудрецы предпочли определять народ не через отказ от идолов, а через отказ от застывших идей, от мира, который мы замыслиаем для себя и сами по себе. Вот исходная точка всякого идолопоклонства.

ВЫВОД РАВА

Идол — прежде всего не статуя: это мир, задуманный по собственной мерке.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

У каждого из нас есть застывшее мнение о ком-то из этой семьи, и ему уже двадцать лет. Какое? И если бы мы согласились сегодня отложить его, что бы мы увидели, чего больше не видим?

Он бросил истину на землю

ВВЕДЕНИЕ

Перед сотворением человека Его свойства спорят между собой. Истина против: это существо будет лжецом, оно навредит миру, будет разжигать ссоры. Другие защищают его: оно способно и на доброту. И тогда, говорит мидраш, Он бросил истину на землю.

ВОПРОС

Зачем отстранять истину, чтобы сотворить человека, — и не правы ли ангелы, которые этим возмущены?

ОТВЕТ

Мидраш: «Ишлих змет арца» — Он бросил истину на землю. И ангелы: как Ты смеешь бросать на землю царскую печать Своего творения?

Ангелы возмущаются: как Ты смеешь бросать на землю истину — царскую печать Твоего творения, Твоего царства? И ответ таков: отныне Я не хочу, чтобы миром управляла исключительно божественная истина, недостижимая для человека. Я хочу, чтобы сам человек участвовал в откровении.

Ведь бросить истину на землю — значит не выбросить её, а посеять. Посеять во вселенной творения и сказать человеку: а теперь выяви её, открой, учи ей, делись ею. И как крестьянин бросает на все ветра крошечную часть того, что соберёт, так и то, что призван посеять еврейский народ, принесёт огромный урожай.

Уподобиться Творцу — значит не только творить добро: одевать нагого, навещать больного, как Он навещал Авраама, хоронить умерших, как Он похоронил Моше. Это значит также участвовать в поддержании творения: не как хранитель, оставляющий мир как есть, а творя мир тем же образом — открывая и раскрывая его.

ВЫВОД РАВА

Тора не вся была дана свыше: часть её открыл человек, и она была скреплена подписью.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Нам доверили посеянную истину, а не доставленную в готовом виде. Что мы действительно искали в этом году, а не получили готовым? И кому за этим столом мы оставляем слишком мало места, чтобы искать самому?

Мицва, на которую не произносят благословения

ВВЕДЕНИЕ

Благословляют перед чтением Мегилы, перед трублением в шофар, перед зажиганием ханукии. Рассказ об исходе из Египта — тоже мицва: «и расскажи сыну твоему». И всё же для Агады никакого благословения не установлено.

ВОПРОС

Почему единственная мицва вечера, давшая имя самой книге, — именно та, которую не благословляют?

ОТВЕТ

«Ве-угадта ле-винха» — и расскажи сыну твоему.

Первый ответ: если мы ещё в процессе освобождения и у мицвы нет конца, как благословлять то, что ещё не завершено? Мицву исполняют ради её завершения — а здесь его нет.

Второй ответ: Агада — лишь инструмент, которым мы пользуемся, чтобы достичь цели. А на инструменты, позволяющие исполнить мицву, мы никогда не произносим благословения.

Третий ответ: Агада сама по себе — форма благословения, хвала освободительному движению в четыре этапа: Я выведу вас, Я спасу вас, Я избавлю вас, Я возьму вас Себе в народ. И есть ещё одна причина: при чтении Мегилы или трублении в шофар один может исполнить обязанность за сотню людей. С Агадой так нельзя. Она требует взаимодействия: её нельзя прочесть за всех, без обсуждения между всеми, кто сидит за столом.

ВЫВОД РАВА

То, что не завершено, не благословляют — и никто не может сделать это за вас.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть вещи, которые можно поручить другому, а есть те, которые нельзя. Кто в этой семье позволил другому говорить за себя — на праздниках, в решениях? Сегодня правило таково: каждый говорит за себя. Начнём.

К кому Он обращался, когда никого не было?

ВВЕДЕНИЕ

Мир сотворён десятью речениями. Но если их сосчитать, найдётся только девять: мудрецы восполняют счёт, считая речением «Берешит». Однако речь предполагает кого-то, к кому обращаются.

ВОПРОС

Как «Берешит» может быть речением, если ещё некому его услышать, — и какое отношение это имеет к десятой казни?

ОТВЕТ

Десять речений творения; «Ани» и «Айин» пишутся одними и теми же буквами.

Если никого нет, я могу говорить только с самим собой: это всегда моё ани, и это ани — айин, ничто: буквы слов ани и айин одни и те же. Именно в отступлении своего «я» я могу утвердить своё «я»; я не могу утвердить его, не подумав прежде, что когда-то меня не было. Моё собственное существование подобно сотворению мира: ме-айин ле-йеш, из ничего к бытию. И это действительно речение, ибо здесь произошёл скачок.

Десять казней показывают, как можно манипулировать десятью речениями творения и лишить их цели: они свидетельствуют о сбое законов природы. И между последней казнью и первым речением есть тесная связь. Казнь первенцев — это крушение всех исходных посылок мышления, принятых в Египте.

Поэтому в этой казни не участвуют ни Моше, ни Аарон: это Я выхожу, это Я являю Себя. Когда искажён принцип начала, вместе с ним рушится всё остальное.

ВЫВОД РАВА

Утвердить своё «я» — значит прежде всего помнить, что тебя могло и не быть.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Тот, кто считает себя началом всего, уже ничего не может принять. Кому за этим столом кажется, что без него дом рухнет? И что на самом деле случилось бы, если бы он на неделю предоставил действовать другим?

Время — не непрерывная линия

ВВЕДЕНИЕ

Мы живём, строя планы: завтра, в следующем году, через три года. Мы верим в непрерывность вещей. Но в иврите понятия непрерывного времени нет.

ВОПРОС

Если каждое мгновение — отдельное творение, что создаёт у нас иллюзию, будто время течёт без перерыва?

ОТВЕТ

«А-мехадеш бе-туво бе-холь йом тамид маасе берешит» — Он обновляет каждый день дело творения. И: «Решит гоим Амалек».

Как прямая — лишь непрерывная последовательность точек, так и время — непрерывная последовательность мгновений. Ни одно мгновение не тождественно другому, и каждое мгновение — творение. Нет непрерывной энергии, поддерживающей мир: эта энергия обновляется, как обновляется капля масла, питающая светильник. Это не та же капля, а другая, ещё одна крошечная капля, чтобы свет продолжал гореть, — и это создаёт у нас впечатление непрерывности.

То, что называют непрерывным движением творения, на деле — прерывистые творения: это нисим и нифлаот, чудеса и знамения, и каждое мгновение жизни само по себе — чудо. Подделать это понятие, остановить начало и подставить вместо него другую исходную точку — вот о чём говорит стих «Решит гоим Амалек».

Поэтому праздник и называется Хаг а-Мацот. Что отличает мацу от хлеба? Время, данное тесту. Семь дней в году нужно нейтрализовать в нашем сознании это понятие времени, которое вмешивается и искажает изначальный вкус.

ВЫВОД РАВА

Исход из Египта — не итог эволюции: это разрыв.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы откладываем важное на момент, которого ещё нет. Если ничто не гарантирует непрерывности, что нужно сказать или сделать на этой неделе, а не «когда-нибудь»? Пусть каждый назовёт одно дело — и дату.

Почему старшие дочери не постытся

ВВЕДЕНИЕ

Накануне Песаха первенцы постытся. Однако казнь не пощадила и старших дочерей Египта, а старшие дочери Израиля были спасены, как и их братья. И всё же они нигде не постытся.

ВОПРОС

Если первенцы постытся потому, что были пощажены без всякой заслуги, что было у старших дочерей такого, что заменяло им заслугу?

ОТВЕТ

Первенцы постытся потому, что были пощажены, и пощажены не по своей заслуге: так решил Б-г, связанный обязательством, данным праотцам. Вот и всё.

А у дочерей была своя заслуга. Сопротивление в Египте вели женщины, и эта заслуга сопротивления их покрывала: они нигде не обязаны поститься. Именно они окружили своих мужей поддержкой и побудили их восстать против указа Фараона — и благодаря заслуге этих праведных женщин наши отцы вышли из Египта.

Это идёт издавна. Сара отстранила Ишмаэля, Ривка отстранила Эсава, Лея отстранила Лавана; а Рахель не похоронена в пещере праотцев: у неё отдельная гробница, на распутье дорог, и она оплакивает своих детей — это ей поручено их вернуть. И уже путь Авраама начинается с повеления слушаться Сары.

ВЫВОД РАВА

Мужчины были спасены благодаря обещанию; женщины — благодаря тому, что совершили.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Целое поколение вышло из Египта благодаря заслуге женщин, чьих имён не называют. Кто у нас держал дом, хотя этого никто не засчитывал? Назовём их сегодня, одну за другой, и скажем, что они на самом деле сделали.

Обещание, за которое не пьют

ВВЕДЕНИЕ

Четыре бокала — за четыре выражения избавления: Я выведу вас, Я спасу вас, Я избавлю вас, Я возьму вас Себе в народ. Но в стихе их пять: и Я приведу вас в землю. За это не пьёт никто.

ВОПРОС

Почему останавливаться на четырёх бокалах, если есть и пятое обещание, — и чем было бы опасно пить за землю?

ОТВЕТ

Пять выражений: «Ве-оцети, ве-ицальти, ве-гаалти, ве-лакахти... ве-эвети эт-хем эль а-эрец».

Будь пятый бокал, земля Израиля рисковала бы стать конечной целью вместо «Я возьму вас Себе в народ». Самое важное, что нужно осознать на Песах, — что мы были избраны. Земля — лишь средство это осуществить: Я приведу вас в страну, которую Я клялся дать вашим отцам, чтобы дать вам средства исполнить эту миссию.

Это ничуть не умаляет землю. Израилю предстоит расширяться, его границы не установлены окончательно, и святость в нём не везде одинакова: святость Иерусалима — не святость Беэр-Шевы. Но эта святость излучается далеко, и Израиль не может жить, замкнувшись в своих границах: по самой своей миссии он призван выйти за их пределы.

Поэтому в конце вечера мы говорим «лешана абаа бе-аръя де-Исраэль», а не «бе-Эрец Исраэль». Эрец — от раца, хотеть, стремиться к чему-то: в Эрец Исраэль заложена воля. Пока мы говорим там на языках всех изгнаний, мы всё ещё говорим на языке изгнания.

ВЫВОД РАВА

Не пьют за средство, каким бы великим оно ни было: пьют за то, чему оно служит.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы часто путаем цель и средство: дом, работа, успехи детей. Пусть каждый скажет, какое средство у него стало целью. И чему это средство должно было служить изначально.

Единый, носимый четырьмя

ВВЕДЕНИЕ

Поэма, приписываемая Ибн Эзре и посвящённая Песаху, говорит только о четырёх. Четыре буквы, четыре облика, четыре ангела, четыре знамени, четыре времени года, четыре стороны света. И это число больше не покидает вечер Седера.

ВОПРОС

Почему это число четыре возвращается повсюду в ночь Песаха — и что именно оно несёт?

ОТВЕТ

Поэма, приписываемая Ибн Эзре: «Яхид бе-отийот арба, нуса бе-арба... дгалим арба». И четырёхбуквенное Имя, как Алеф-Далет-Нун-Йуд.

Единогое в четырёх буквах несут четыре облика: лев, орёл, бык и Адам. Его окружают четыре ангела, сопровождающие нас: Михаэль справа, Гавриэль слева, Уриэль впереди, Рафаэль позади. И народ в пустыне идёт под четырьмя знамёнами. Эти четыре мы несём в себе: Михаэль — образец хеседа; Гавриэль — сила, ведь доброта не есть капитуляция; Рафаэль — тот, кто исправляет нарушенное равновесие, от глагола изен, уравнивать, откуда мознаим, весы; и всё это ради Уриэля — чтобы продвигать свет.

Праотцы начертили эти контуры: Авраам — хесед, Ицхак — гвура, Яков — эмет, тот, кто соразмеряет и выправляет оба начала, — и Йосеф, которого забывают причислить к отцам, хотя он — основа народа начиная с Египта.

И в развитии творения четыре стадии: эманация, творение из ничего, формирование, воплощение. Мир духа и мир материи разделены пропастью — и мы всё время пытаемся вернуть реальность к первому.

ВЫВОД РАВА

Единое позволяет нести себя четырьём: так оно становится обитаемым.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Доброта, сила, равновесие, свет: каждое в одиночку искажается. Что из четырёх преобладает в каждом из нас и чего больше всего не хватает нашему дому? Попросим соседа по столу ответить за нас.

Четыре вопроса задаются не для детей

ВВЕДЕНИЕ

«Ма ништана» поручают самому младшему, он поёт, все вокруг веселятся — и дело закрыто. А ведь блюдо нарочно передвинули до трапезы, чтобы возник вопрос, — и он был предназначен не только детям.

ВОПРОС

Если четыре вопроса соответствуют четырём возрастам, через которые все мы проходим, какой из них мы задаём сегодня?

ОТВЕТ

Четыре пути толкования: пишат, ремез, драш, сод; и четыре сына: хахам, раша, там и тот, кто не умеет спросить.

Четыре вопроса соответствуют четырём уровням толкования — буквальному смыслу, намёку, аналогии, скрытому смыслу, — но также четырём типам детей и, более того, четырём возрастам, которые мы проходим со временем. Их можно пройти как путь развития, а можно закончить на том, кто не умеет спросить, — и это печально.

Ведь противоположность мудреца — не нечестивец. Противоположность хахама — типеш, глупец. Почему же глупцу не дали слова? Потому что с ним диалог невозможен. Раша лучше его: его критическое чутьё развито настолько, что можно всё повернуть вспять и увидеть его рядом с мудрецом. Он не тупица, он блестящий ум — он просто хочет, чтобы всё соответствовало законам природы.

А тому, кто не умеет спросить: «ат петах ло». Следовало бы сказать ата, в мужском роде. Если говорят ат, значит, говорят мужчине: бери пример с женщины. Она не просто даёт — она отдаёт себя целиком. Отдай и ты себя ему.

ВЫВОД РАВА

В слове шана есть «повторять», «изучать», «оттачивать» и «изменять»: к тексту никогда не возвращаются, не изменившись.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Сегодня за этим столом есть мудрец, бунтарь, простак и тот, кто ни о чём не спрашивает. Каждый знает, кто он. Но тот, кто ни о чём не спрашивает, ждёт, что к нему подойдут: кто возьмёт это на себя до конца трапезы?

«На Песах понятия радости не существует»

ВВЕДЕНИЕ

Посчитаем слова. На Песах Тора ни разу не произносит слово «радость». На Шавуот — один раз. На Суккот — трижды. И у Суккота есть имя, которого нет у других: скажите просто «Хаг», без уточнений, — и речь идёт о Суккоте.

ВОПРОС

Почему радость отведена последнему из трёх праздников, а не празднику свободы?

ОТВЕТ

Подсчёт упоминаний радости в Торе: ни одного на Песах, одно на Шавуот, три на Суккот. Суккот называется Хаг а-Асиф, праздник урожая, и Зман симхатену.

Суккот — Хаг а-Асиф, праздник урожая, то есть праздник подведения итогов. Что мы сделали со своей свободой Песаха? Что мы сделали с Торой, полученной на Шавуот? Освобождение без нравственного сознания было бы опасно; а нравственное сознание, которое не разделено с другим и замыкается в личном комфорте, тоже было бы отклонением от жизни. Полнота Суккота — это полнота сознания, дышащего открытостью: выход к природе, выход во внешний мир, полная ответственность человека за этот мир.

А откуда слово Хаг? От циркуля, инструмента, описывающего круг. Каждый праздник приносит своё сияние света, но на Суккот сияние огромно. Знаете почему? Потому что даже нашим заблуждениям мы придали положительный смысл: мы включили их в кривую жизни, и там у них тоже есть место. Вспомните: мы разбили первые скрижали, это был скандал, и Б-г сказал, что произведёт от Моше новый народ. Моше отвечает: Ты рискуешь — если этот народ, стол на трёх ножках, не устоял, как устоит стол на одной ножке? Значит, меняют не народ — меняют педагогику. И на Кипур мы получили вторые скрижали.

Об этом говорили хасиды: блаженна наша старость, покрывающая заблуждения нашей юности. Счастлив тот, кто не ошибается, — но счастлив и тот, кому удалось добиться прощения за свои отступления. Радость Суккота — не мимолётная радость, не маленькая радость с похмельем наутро и возвращением к унылой реальности через несколько часов. Это не радость от наркотика: это радость, позволяющая человеку полностью возродиться и увидеть мир иначе, — хотя мы стоим на пороге осени, увядания природы и её зимней спячки.

ВЫВОД РАВА

Мы держим лулав, чтобы сказать очень простую вещь: мы победили. Мы — ночные стражи, полные веры и полные радости.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Праздник подведения итогов задаёт свой вопрос прямо: что мы сделали в этом году со своей свободой? И ещё один, более суровый: какое заблуждение нашего прошлого нам наконец удалось включить в жизнь — вместо того чтобы и дальше прятать его под столом?